УДК 316.74:378

БАБИНЦЕВ В.П.

Диагностика состояния социально-технологического образования будущих менеджеров[1]

В статье представлена авторская позиция к проблеме диагностики состояния социально-технологического образования будущих менеджеров. Выводы и положения автора основаны на результатах социологических исследований, проведенных в 2011 году.

Ключевые слова: социальные технологии, социально-технологическая компетентность, социально-технологическое образование.

Необходимость повышения уровня конкурентоспособности человека и общества в ситуации ограниченности большинства ресурсов ставит перед специалистами в области управления задачи, несопоставимые по своим масштабам, сложности и комплексности, с решаемыми в XIX–XX столетиях. Как ответ на данный вызов формируется устойчивый заказ на применение наукоемких социальных технологий, в сущности определяющийся комбинацией двух предпосылок. Первая связана с тотальной рационализацией жизни, в результате которой универсальным становится целерациональный (по М. Веберу) тип социального действия, максимально ориентированный на условия, средства получения результата. Вторая – с изменениями социального времени и социального пространства. Следствием этих изменений стало максимальное сближение цивилизаций и культур при резком ускорении темпа жизни. Существование «On Line» является в настоящее время наиболее типичной характеристикой повседневного бытия все большего числа людей.

В максимально сконцентрированном (уплотненном) в пространственно-временном отношении мире жизненный успех в значительной степени определяется способностью личности выбрать оптимальные способы социального действия и взаимодействия. Именно такую возможность и предоставляют социальные технологии, конституирующиеся как *специально организованная отрасль знаний* о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов.

Безусловно, социальные технологии не являются изобретением современности. Отрицать их использование в прошлом – значит отрицать возможность алгоритмического мышления и поведения, на которых и основываются социальные технологии. Но, очевидно, следует говорить о различных основаниях социально-технологической деятельности, которые обусловливают генезис и распространение нескольких видов социальных технологий:

во-первых, это *ритуальные технологии*, основанные на воспроизводстве обычаев и обрядов, специфических для каждой конкретной жизненной ситуации;

во-вторых, *технологии здравого смысла*, предполагающие воспроизведение повседневного человеческого опыта, так же непременно соотнесенного с жизненной ситуацией;

в-третьих, *научно обоснованные социальные технологии*, базирующиеся на ана-

лизе тенденций и закономерностей социального развития, предполагающие их использование;

в-четвертых, *квазинаучные технологии*, представляющие собой своеобразную имитацию научно обоснованных процедур, обычно переводящие их на обыденный уровень и претендующие на формулировку универсальных рекомендаций по достижению жизненного успеха, повышению социального статуса, построению эффективных коммуникаций.

Все виды социальных технологий в той или иной мере используются в современной практике управления. Но проблема технологизации менеджмента заключается в «переключении» его на научные основания, а это, в свою очередь, требует внесения корректировок в образовательный процесс. Однако любые изменения в нем будут оправданными при наличии предварительного адекватного представления о состоянии социально-технологической подготовки будущих менеджеров в учреждениях ВПО и СПО.

Получение подобной информации было одной из задач социологического исследования, проведенного Центром социальных технологий Белгородского государственного национального университета в трех областях Центрально-Черноземного региона (Белгородская, Курская и Липецкая) в 2011 году. В ходе исследования были опрошены 700 студентов, обучающихся по менеджеральным специальностям. Среди студентов, участвовавших в исследовании, 88,86% обучаются в учреждениях высшего профессионального образования; 11,14% – в учреждениях среднего профессионального образования. Кроме того, были опрошены 200 преподавателей, обучающих будущих управленцев.

В основу оценки уровня социально-технологической культуры был положен компетентностный подход, в соответствии с которым выделяются две группы показателей, характеризующих уровень владения работниками управления технологиями, применяемыми в профессиональной сфере и в ходе жизнестроительства.

Для определения показателей оценки технологий, применяемых в профессиональной сфере, была использована технологическая структура управленческого цикла. Согласно концепции М. Маркова он может быть разделен на четыре процедуры, включающие, в свою очередь, несколько операций.

Первая процедура: формулировка цели. Связанные с нею операции – диагноз, прогноз, формулирование конечной цели, стратегия действия, конкретные задачи. Вторая: принятие решения, раскрывающаяся в виде следующих операций: выявление проблемной ситуации; обоснование вариантов действия; выбор оптимального варианта, утверждение решения. Третья: организация социального действия, включающая в себя распределение задач между исполнителями, координацию и регулирование процесса исполнения, контроль. Четвертая: анализ результатов. Она предполагает следующие операции: сопоставление запланированных и достигнутых результатов, открытие новых проблемных ситуаций, первоначальное формулирование новой цели[2].

В соответствии с этими процедурами в группу показателей целеопределения мы включили оценку способности: организовывать социальную диагностику по различным моделям; прогнозировать общественные, в том числе и управленческие, процессы; формулировать цели и осуществлять их декомпозицию; определять стратегию действий; оформлять стратегию в виде проектов, программ и планов как текстовых документов; организовывать работу над программными документами. К группе показателей принятия решений отнесли показатели, характеризующие способности: анализировать проблемную ситуацию; обосновывать варианты действий; выбирать оптимальный вариант; утверждать решения самостоятельно или в процессе обращения к высшим должностным лицам (инстанциям). Группу организационных показателей составили показатели, позволяющие оценить способности: распределять задачи между исполнителями; координировать и регулировать процесс исполнения; осуществлять контроль за процессом исполнения решений; налаживать и поддержи-

вать конструктивные отношения с гражданами и организациями как потребителями государственных услуг (клиентами), а также с коллегами.

Группа аналитических показателей включала в себя оценку способностей: сопоставлять запланированные и достигнутые результаты; открывать новые проблемные ситуации; оценивать результативность и эффективность собственной деятельности и деятельности подчиненных; первоначально формулировать новые цели. Группа показателей обеспечения предполагала оценку способностей: разрабатывать проекты нормативных актов, относящихся к сфере деятельности; работать с источниками информации, базами данных и техническими средствами; применять современные кадровые технологии.

Вместе с тем мы исходили из того, что феномен социально-технологической культуры менеджера выходит за рамки его профессиональной деятельности. Он одновременно характеризует и систему диспозиций личности в отношении жизненной стратегии, повседневного поведения. Следовательно, в рамках исследования состояния социально-технологического образования управленцев можно говорить о социальных технологиях, применяемых в сфере индивидуально-личностного развития и межличностного взаимодействия, объединив их в блок, который довольно условно можно определить как технологии жизнестроительства. Среди них в соответствии с моделью формирования жизненной стратегии Ю.М. Резника и Е.А. Смирнова[3] были выделены три группы показателей. Во-первых, показатели, позволяющие оценить способности к стратегическому выбору, включающему анализ жизненной ситуации и выявление жизненных проблем; самооценку и оценку позиций социальных контрагентов; прогнозирование развития жизненной ситуации с учетом различных сценариев; сравнение жизненных сценариев; выбор варианта поведения и обоснование этого выбора; формулировку жизненных целей и их декомпозиции.

Во-вторых, показатели, характеризующие процесс конструирования и реализации модели жизненного поведения, которая включает в себя определение последовательности действий по достижению жизненных целей; обоснование предпринимаемых действий; сопоставление запланированных и достигнутых результатов; оценку результативности и эффективности собственной деятельности и действий окружающих; расчет потребности в ресурсах, необходимых для достижения жизненных целей; организацию взаимодействия с социальными референтами различных статусов, в том числе и устранение коммуникативных барьеров; разрешение межличностных конфликтов.

В-третьих, показатели представления (презентации) жизненной стратегии референтному окружению: способности соотносить собственные интересы и цели с целями окружения; создавать собственный позитивный имидж; информировать окружающих о личностных целях и способах их достижения.

В ходе исследования большинство студентов (57,71%) утверждали, что они имеют представление о социальных технологиях. Положительно ответили на данный вопрос 59% студентов вузов, в то время как среди студентов ссузов показатель составил 47,44%. Информированность о социальных технологиях возрастает со временем обучения: на первом курсе – 46%, а на четвертом – 74,02%. Но на пятом курсе вновь несколько снижается – 59,52%.

Лучше всего (по собственным оценкам) представляют, что такое социальные технологии, те, кто выбрал специальность менеджера по призванию (70,37%) или из-за ее престижа (59,63%). Наименее полное представление имеют студенты, поступившие в учебное заведение по совету друзей, знакомых (48,25%) или из-за необходимости смены работы (50%).

Однако для большинства студентов социальные технологии не стали существенной жизненной ценностью. С овладением ими жизненный успех связывают менее половины респондентов данной группы (48,00%).

Студенты довольно сдержанно оценивают уровень собственных знаний технологий, применяемых в сфере профессио-

нального менеджмента. По всем позициям основная масса опрошенных выбирает вариант «в основном». В частности, лишь 19,29% респондентов указали, что они в полной мере владеют процедурами диагностики ситуации; 14,86% – разработки проектов и программ; 21,86% – их документального оформления; 22,00% – разработки стратегии. Правда, знание некоторых технологий респонденты характеризуют несколько выше других. Это относится к постановке целей и задач (43,86%); принятию решений (40,00%). Однако, возможно, в данном случае мы имеем дело с завышенной самооценкой.

Жизненные диспозиции большинства студентов потенциально располагают их к формированию и развитию социально-технологической культуры, в том числе и к освоению и применению технологий жизнестроительства. Это определяется такими чертами личности, как активность, целеустремленность, высокая оценка знаний. Следует отметить, что лишь меньшинство опрошенных считают условием своего успеха внешнюю помощь. Для большинства студентов типичны прагматизм и рационализм в отношении к действительности. Правда, негативным следствием этого является недооценка фактора общей культуры, ума (только 9,29% респондентов рассматривают их как условие достижения жизненных целей), но, в сущности, такая установка отражает лишь общее положение дел в современной России, в которой личная культура не является необходимым признаком высокого социального статуса.

Большинство студентов планируют свою жизнь (71,57%), что является характерной чертой целерациональных поведенческих практик, без которых применение социальных технологий носит фрагментарный характер. Однако при планировании своей жизни студенты опираются преимущественно на здравый смысл (49,10%), текущие интересы и потребности (35,53%) и наличие необходимых условий (25,35%). Только 23,15% руководствуются при этом стратегическими целями, и лишь 1,60% – рекомендациями ученых, специалистов.

Студенты настроены весьма оптимистично в отношении оценки уровня владения основными технологическими навыками. Только по четырем позициям (прогнозирование будущего – 11,14% респондентов; определение альтернативных вариантов поведения – 10,14%; расчет ресурсов, необходимых для достижения целей – 11,43%; соотнесение своих целей с целями окружающих – 10,57%) доля тех, кто оценил его как плохой, составила 11,00%. По всем остальным она не превысила 8,50%. При этом более 50,00% участников опроса высоко оценили свои навыки определения жизненных целей и задач и самооценки.

Тем не менее имеются основания для сомнений в объективности студенческой самооценки. Скорее всего, она завышена, а это уже свидетельствует о дефиците рефлексии, без которой процесс применения социальных технологий утрачивает значительную часть своей результативности, а социально-технологическая культура превращается в набор стереотипов и предубеждений, постулируемых человеком безотносительно к реальности или в недостаточном соотнесении с нею. Во-вторых, наименее сформированными у студентов являются навыки, связанные, с одной стороны, с прогнозированием жизненных процессов; с другой стороны, с решением чисто практических задач, требующих опыта (например, расчет ресурсов).

Это подтверждается и распределением ответов на вопрос: «Выполнение каких из перечисленных процедур вызывает у Вас наибольшие сложности?». Чаще всего студенты указывают на прогнозирование будущего (27,57%), расчет ресурсов, необходимых для достижения целей (24,14%).

Таким образом, выявленный прагматизм и рационализм сознания студентов, определяющие восприятие большинством из них социальной реальности, создают реальные предпосылки для формирования у них социально-технологической культуры. Однако доминирующая в студенческой среде установка на здравый смысл ограничивает возможности научно-рационального отношения к социальным технологиям в сфере жизнестроительства. Социально-технологическая культура характеризуется при этом

преобладанием ценностей, знаний и навыков, необходимых для решения преимущественно текущих проблем. Студенты недостаточно хорошо владеют навыками долгосрочного планирования и прогнозирования частично потому, что не вполне удовлетворительно организован процесс обучения их теории и практике социальных технологий.

Недостаточный уровень социально-технологической компетентности студентов в профессиональной сфере в значительной степени зависит от качества социально-технологического образования, которое в большинстве случаев является неудовлетворительным.

Исследование показало, что немногим более половины студентов удовлетворены тем, как им преподают теорию социальных технологий. При этом только 32,71% ответили: удовлетворен полностью; 31,00% респондентов заявили, что им ее не преподают; почти 5,00% не ответили на вопрос или затруднились с ответом. В отношении практики применения социальных технологий позитивных оценок удовлетворенности оказалось еще меньше. Довольны этим компонентом полностью лишь 22,71% студентов; 28,43% – частично; фактически каждый третий сказал: практику не преподают; почти 10,00% не удовлетворены преподаванием, и 5,75% респондентов не ответили на вопрос.

Крайне существенно то, что получаемые студентами знания технологических процедур далеко не всегда сопровождаются формированием навыков их практического применения. Так, лишь 10,86% респондентов считают, что они в полной мере владеют подобными навыками; 65,86% оценивают владение ими определением «частично».

По мнению почти половины преподавателей, действующие стандарты обучения менеджеров лишь в основном обеспечивают необходимый уровень социально-технологической подготовки. Но значительно ниже респонденты характеризуют возможности в данном отношении стандартов нового поколения (35,50% считают, что они обеспечивают необходимый уровень в основном; 6,50% – в полной мере). Правда, в данном случае велика доля затруднившихся ответить, что, возможно, свидетельствует о недостаточном знакомстве респондентов с новыми стандартами.

Преподаватели в большинстве своем считают, что необходимость социально-технологической подготовки менеджеров в той или иной мере осознают работодатели, руководители образовательных учреждений, сами преподаватели, студенты и руководители органов по управлению образованием. Правда, сравнительное большинство указывают: «Осознают отчасти». Но довольно большая доля респондентов отрицательно отвечает на данный вопрос, прежде всего в отношении студентов (29,50%); руководителей органов по управлению образованием (28,00%) и работодателей (22,00%).

Основными причинами недооценки социально-технологической подготовки преподаватели считают недостаточную разработанность теории социальных технологий (26,50%) и дефицит ученых и специалистов, занимающихся внедрением социально-технологической подготовки в практику менеджмента (24,00%).

Недооценка значимости социальных технологий во многом определяется не только (и не столько) личностными особенностями, но общей атехнологичностью общественной жизни в России, доминирующей установкой в которой продолжает оставаться иррационализм.

Иррационализм, иррациональность получают различное определение в литературе. Б.С. Сивиринов подчеркивает, что при применении критерия объема, степени, качества понимания и знания о чем-либо иррациональность выступает как редуцированная рациональность. Но он отмечает: «Если иррациональное определяется как нечто, находящееся вне сознания и разума, иррациональное выступает в формах инстинктов, подсознательных влечений, агрессивного поведения, психологических, эмоциональных проявлений. Иррациональное может выступать в формах мифологического, иллюзорного сознания, может проявлять себя в надсознательных формах интуитивной рефлексии и поведения»[4].

Проведенное исследование фактически подтверждает общую тенденцию к сохранению преимущественно иррационального отношения к освоению и использованию социальных технологий. Даже в том случае, когда будущие и действующие менеджеры информированы об этих процедурах, знают предоставляемые ими возможности, они более или менее осознанно понимают, что в иррационально организованной среде применение социальных технологий не дает необходимых результатов. Более того, порой эти результаты становятся прямо противоположными ожидаемым. Поэтому отмеченное выше усиление рациональной составляющей в диспозициях студентов радикально не изменяет общей практики.

Вследствие сложившейся ситуации социально-технологическое образование воспринимается по преимуществу как формально организованный процесс, не связанный (или связанный недостаточно) с воздействием на ценностно-мотивационную систему личности.

Для повышения качества социально-технологического образования будущих менеджеров преподаватели предлагают в первую очередь усиление практической составляющей социально-технологической подготовки, формирование у студентов понимания значимости социально-технологической подготовки для современного менеджера и включение элементов социально-технологической подготовки в образовательный процесс. Но эти меры вряд ли способны изменить ситуацию без модификации ценностей, заключающейся в утверждении значимости социально-технологического подхода к действительности.

---

[1] Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания высшим учебным заведениям на 2012 год, № 6.2744.2011 «Социологический мониторинг внутриуниверситетской среды как условие обеспечения качества образовательного процесса».

[2] Марков М. Технология и эффективность социального управления. М.: Прогресс, 1972. С. 76–77.

[3] Сивиринов Б.С. Социальная рациональность как компонент социальной перспективы // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 10.

[4] Сивиринов Б.С. Социальная рациональность как компонент социальной перспективы // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 10.